

Неаполь в Петербурге. "Il mondo e una scala - Мир как лестница. Композитор Томмазо Траэтта". Передача третья

Марио Корти

24 мая 2011

 Приоритетный источник в Google

Передача третья

После Галуппи капельмейстером в Санкт-Петербурге стал Томмазо Траэтта, родом из Битонто, близ Бари. Покровитель Бари - святой Николай Чудотворец, память которого так чтит Православная церковь, особенно русская. В 1087 году купцы из Апулии перевезли его мощи из Мир в Малой Азии в свой Барград, где они до сих пор хранятся в кафедральном соборе. И еще одно отступление от нашей главной темы. В Каннах под Бари в 1018 году состоялась битва апулийских повстанцев с Византийским войском. На стороне повстанцев воевали норманны, а на стороне греков русские наемники, которые по летописи сражались лучше всех. Вот такие исторические связи Италии с Россией.

Неаполь в Петербурге. "Il mondo è una scala - Мир как...

by Радио Свобода

</> EMBED ↗ SHARE

0:00

44:18

↗ Pop-out player

↓ Скачать медиафайл ✓

Томмазо Микеле Франческо Саверио Траэтта учился в Лоретанской консерватории в Неаполе. Учился он у Франческо Дуранте, впрочем как и другой петербургский капельмейстер, Джованни Паизиелло. Траэтта появился в Санкт-Петербурге в 1768 году, нарушив планы Винченцо Манфредини, который надеялся получить место капельмейстера после Галуппи.

В поисках новых музыкальных записей для нашей передачи, я недавно побывал в Болонье. Там есть интереснейший магазинчик, в котором продаются компактные диски. Не ищите там обычную музыку, которая есть у всех - Бетховена, Моцарта, Малера или Баха. Зато именно там я нашел музыку нашего Томмазо Траэтта - четырехголосную Ектению и увертюру, ранее неизвестные. Эти сочинения были найдены совсем недавно в архиве Миланской консерватории. Они были найдены музыкантом по имени Итало Ло Ветере. Партитуры к увертюре не оказалось. Были партии для отдельных инструментов, и маэстро Ло Ветере удалось восстановить по ним увертюру, первое движение которой - *allegro strepitoso* - вы слушаете в исполнении амброзианского молодежного ансамбля под управлением Итало Ло Ветере.

[*Traetta*, увертюра в ре мажоре - *allegro strepitoso*.]

Я спросил хозяина того болоньского магазинчика, синьора Бонджованни, не знает ли он что-нибудь о дирижере. И он мне сообщил, что Ло Ветере умер от рака примерно через год после исполнения этой увертюры. Мой вопрос был не случайный. Я помню как мы познакомились с Итало Ло Ветере в далеком шестьдесят первом году, и как мы с ним дружили. Мы учились вместе в миланской консерватории. А когда я бросил учебу я потерял его из виду навсегда.

[*Traetta*, Четырехголосная лоретанская Ектения - *Stella matutina* в исполнении меццо-сопрано Ilia Aramayo Sandivari. Амброзианский молодежный ансамбль под управлением Итало Ло Ветере.]

В Болонье в то время, когда Траэтта находился в Санкт-Петербурге, учился один наш давний знакомый - композитор Максим Березовский, Massimo как его стали

называть в Италии. Он учился у знаменитого Падре Мартини, которого современники звали "Богом музыки наших времен". Впрочем у Мартини учились почти все значительные композиторы того времени - от Йоганна Кристиана Баха, сына великого Себастьяна, до знакомого нам Никколо Йоммелли. Учился у него и сам Моцарт.

В 1771 году Березовский был принят в знамениту Болоньскую филармоническую академию, самое престижное музыкальное учреждение того времени. Для иностранцев, титул члена Болоньской академии означал право называть себя капельмейстером. За год до этого в академию был принят сам Вольфганг Амадеус Моцарт. Только, Моцарт не выдержал бы экзамена если б не помощь Падре Мартини. А случилось это так: сначала Моцарт написал свою экзаменационную работу. Затем она была исправлена Падре Мартини. Моцарт ее переписал заново, включая туда правку, и сдал. В архиве Филармонической академии хранятся все три документа: первоначальное сочинение Моцарта, отредактированное Падре Мартини, и переписанное Моцартом после редакции. При этом, члены экзаменационной комиссии закрыли оба глаза. Привожу цитату из заключения жюри:

...Синьор Моцарт отдал свой опыт, который, принимая во внимание особые обстоятельства, признан удовлетворительным.

Видимо, особым обстоятельством, кроме авторитетной рекомендации Падре Мартини, был признан возраст композитора: ведь Моцарту было всего четырнадцать лет. Таким образом Моцарт получил звание капельмейстера.

А Березовскому никто не помогал. Он написал экзаменационную работу, - кантус фирмус с тремя контрапунктирующими голосами - подписал Massimo Berezovsky, moscovita, сдал, и был единогласно принят в академики. Вот цитата из протокола.

...Синьор Массимо Березовский представил свою работу, которая была рассмотрена членами комиссии и оценена, и признана тайным голосованием положительной, и он был принят в число академиков композиторов-иностранцев.

С тех пор, Березовский стал подписывать свои сочинения следующим образом: Massimo Berezovsky, "russo". accademico filarmonico, maestro di cappella al servizio di sua MaestИ l'Imperatrice di tutte le Russie. Через два года Максим Березовский из города Глухова, что на Украине, сочинил итальянскую оперу Demofonte на либретто Метастазियो. Она была поставлена с успехом в городе Ливорно. В ливорнской газете *Notizie dal mondo* от 27 февраля 1773 года есть такое сообщение:

Среди спектаклей, данных во время последнего карнавала, особенно примечательна опера с музыкой, сочиненной синьором Массимо Березовским, русским капельмейстером, находящимся на службе Ее императорского величества императрицы всея Руси, - которая опера соединяет живость и хороший вкус с владением музыкальной наукой.

[Березовский, отрывок из арии Тиманто из оперы *Demofoonte* - *Misero pargoletto*.]

К сожалению до нас дошли всего четыре арии из Демофонта. Они хранятся во Флоренции, в библиотеке консерватории.

В Болонье есть высокая наклонная башня по названию Гаризенда. Она стоит на расстоянии всего пятидесяти метров от того удивительного магазинчика, о котором я рассказывал. Кстати, эта башня была так и задумана, как наклонная. Так вот: если стать под Гаризендой и смотреть вверх, когда вдруг над башней проплывает облако, то, если у вас есть воображение, мир переворачивается, и башня словно висит в небе. Данте, в своей Божественной комедии, описал это так:

*Qual pare a riguardar la Garisenda sotto'l chinato, quando un nuvol vada sovr'essa s'U,
che ella incontro penda;*

Вот как это звучит в русском переводе Лазинского:

*Как Гаризенда, если стать под свес, Вершину словно клонит понемногу Навстречу
туче в высоте небес.*

Интересно, о чем задумался Березовский, когда впервые, как Данте, стоял под Гаризендой.

С Томмазо Траэтта Березовского связывает одно обстоятельство. Духовный концерт, *Господь воцарися*, - приписывается одновременно ему и Траэтта.

[*Traetta*, *Il mondo e una scala* - Мир как лестница, из оперы *Buovo d'Antona*. Тенор Джузеппе Дзамбон. Оркестр театра La Fenice, дирижер Алан Кертис. Эта опера - на либретто Карло Гольдони - была сочинена композитором, специально для венецианского карнавала, еще до его Петербургского периода.]

Владимир Герасимов нашел интересный отклик русского современника на творчество Томмазо Траэтта.

Герасимов

Как о нем пишет князь Александр Михайлович Белосельский,

музыкант глубокий и меланхолический. Он осуществляет все, что воображает. Его большой талант проявляется, главным образом, в красочных и мрачных эффектах гармонии. Сама его мелодия столь же описательна, сколько обширна. Но ей не хватает того живого интереса, которым Паизиелло, его преемник в капелле Екатерины Второй, умеет увлечь своих слушателей. И лишь благодаря силе ума Траэтте удастся говорить душе. Софонисба, Необитаемый остров, Ифигения, мне кажется, являются его лучшими произведениями и могут считаться лучшим памятником поэзии, правильности и гармонии. У него всюду облик величественный и нежный и тон человека вдохновленного. Это Аристид, закутанный в широкую мантию из пурпуры и золота, который дает народу уроки наслаждения.

Но, поясним еще, на всякий случай, что Аристид, афинский полководец и вождь одной из древнеафинских политических партий, отличался большой суровостью в личной своей жизни, суровостью нравов, был образцом добродетели. Так что никаких уроков наслаждения он, конечно, афинскому народу никогда не давал. Но, вот, оценим такой парадокс князя Александра Михайловича.

Corti

Так вот. Некоторые музыковеды считают, что этими красочными эффектами гармонии, хроматизмами, неординарным соответствием музыки напряженно развивающемуся оперному сюжету, Траэтта предвосхитил революцию немецкого реформатора оперы-серия Кристофа Глюка, хотя на мой взгляд более правы те, кто говорят о взаимовлиянии Глюка и Траэтта.

Ранее прозвучал отрывок из оперы Томмазо Траэтта *Buovo d'Antona*, Сюжет взят из англо-норманского романа двенадцатого века *Bevis of Hampton*. *Buovo* это итальянский вариант английского *Bevis*, а *Antona* - английский город *Hampton*.

[*Traetta*, из той же оперы дуэт *Largo, largo alla duchessa* в исполнении тенора Howard Crook и контральто Daniela del Monaco.]

[*Traetta*, увертюра из той же оперы в исполнении оркестра театра La Fenice под руководством Алана Кертиса.]

Кстати, согласно канонам того времени, увертюры, или оперные вступления, или симфонии, как они назывались, представляли собой чередование трех разделов - быстрого, медленного, и снова быстрого. Это было в традиции неаполитанской школы.

Итальянские композиторы в Санкт-Петербурге занимались, кроме всего прочего, педагогической деятельностью. Сын Траэтта, Филиппо, тоже был композитором. Он воевал с французами и попал к ним в плен. В 1799 году ему удалось бежать в Америку, где он стал преподавателем музыки - сначала в Бостоне, а затем в Нью-Йорке и в Филадельфии. Таким образом, Траэтта отец преподавал в Санкт-Петербурге, а Траэтта сын в далекой Америке.

Такая мобильность была не редкостью. В Америке оказался еще один великий представитель оперного мира - либреттист Лоренцо Да Понте, который стал официальным поэтом - poeta cesareo - при дворе австрийского императора Иосифа Второго после Метастазео. Да Понте играл решающую роль в творческой карьере Моцарта. Он писал для него все итальянские либретто, включая либретто Дон Жуана. Испанский композитор Мартин-и-Солер, который стал придворным композитором при Екатерине в 1790 году настойчиво приглашал Да Понте поехать вместе с ним. Да Понте работал тогда над либретто *Così fan tutte* для Моцарта и не мог, или не захотел ехать. Вместо этого он очутился в Нью-Йорке, где стал преподавать итальянскую литературу, а с 1825 года был первым преподавателем итальянской литературы в Колумбийском университете. Вот такие люди, такие судьбы. Кому в Нью-Йорк, а кому в Санкт Петербург.

А в Санкт Петербург судьба привела Джованни Паизиелло. Он появился там в 1776 году по приглашению графа Елагина, директора придворного театра. Когда он готовился к отъезду из Неаполя, там оказался молодой украинский композитор Дмитрий Бортнянский. Если вы помните, в последней передаче мы оставили в Риге, на пути в Венецию. В Венеции Бортнянский продолжал учебу у Бальдассаре Галуппи, который был предшественником Траэтта в Санкт-Петербурге. А в 1775 году, в Неаполе, Бортнянский написал Аве-Марию.

[**Бортнянский**, Ave Maria в исполнении сопрано Натальи Герасимовой и камерного ансамбля "Барокко".]

Наша сегодняшняя передача из специального цикла **Неаполь в Петербурге** подходит к концу. Следующая посвящена творчеству Джованни Паизиелло. Одним из самых восторженных поклонников этого композитора был французский писатель Стандалъ. О музыке Паизиелло Стандалъ пишет:

Боже, какая музыка! Какая гениальность в простом жанре! В музыке Паизиелло воспроизведена невинная грация Лафонтена.

В Петербурге Паизиелло сочинил интермеццо буффо *Служанка-госпожа*, дуэтом из которого мы заканчиваем нашу передачу.

[*Paisiello*, La serva padrona - Lo conosco a quegli occhietti.]

Этот контент также в категориях

Архив 1997-2004

Неаполь в Петербурге